

После ухода У Хэна на месте остались лишь четверо помощников генерального директора — его «четыре стража». Они сбились в кучу, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию: им нужно было обеспечить нормальную работу компании. Даже если состояние начальника оставляло желать лучшего, они обязаны были найти проблему. Если не удастся её решить, то хотя бы понять суть, чтобы постараться сгладить углы и свести к минимуму влияние возможного кризиса.

— ...Сегодня какое число? — первым заговорил помощник Чжэн, решив начать с даты. Вдруг это чья-то годовщина или день памяти из семьи начальника.

— Первое ноября, ничего особенного. День памяти того человека тоже не сегодня, — тут же ответил помощник Чэнь, один из двоих очкариков в их отделе. Он был настоящим близоруким человеком и только что вернулся с больничного, но сразу понял намёк коллеги и отверг эту версию.

— С переездом штаб-квартиры всё идёт гладко. Ни городские власти города S, ни наши сотрудники не жалуются, никто не приходил к начальнику с петициями или протестами, — добавил помощник Фэн, только что вернувшийся из свадебного отпуска. Его лицо было серьезным, а голос звучал тяжело.

— В последних новостях тоже нет ничего тревожного. Во французском филиале возникли небольшие трудности с новым проектом, но это решаемо. Мы уже отправили туда экспертов, так что это не должно испортить настроение начальнику, — дополнил слегка полноватый помощник Ван.

Четверо человек, восемь глаз... нет, если считать очки помощника Чэня — то десять глаз, уставились друг на друга. Вдруг они как один заговорили:

— Неужели это из-за того...

Если бы с тем человеком снова что-то случилось и информация дошла до начальника, минуя их, это вполне могло бы вызвать такое неадекватное поведение у их босса.

— Я напишу сообщение У Хэну... — Чжэн Кайжуй тут же достал телефон, чтобы связаться с У Хэном и разведать обстановку. Но тут все четверо услышали голос начальника, зовущего их из кабинета. Все быстро приняли деловой вид и провожали взглядом Чжэн Кайжуя, который вошел в офис. Они надеялись, что он сможет узнать, почему у их шефа такое плохое настроение...

— Сегодня первое число, верно? Я помню, что в начале каждого месяца предоставляется отчет о расходах за прошлый месяц?

Войдя в кабинет, Чжэн Кайжуй слегка удивился вопросу начальника, но тут же выправил выражение лица и поинтересовался:

— Да, верно. Но отчет за прошлый месяц еще, возможно, не до конца сформирован. Какой именно отчет вам нужен?

— Принеси мне отчет о расходах Сяо Синя. И ещё информацию по карте, которая у Сяо У.

Сун Цзюнь обычно не слишком придирчиво изучал подобные документы, но он ежемесячно просматривал свои расходы и расходы сына, чтобы быть в курсе. Сейчас он просто вспомнил, что сегодня первый официальный рабочий день сына, а сам он ещё минимум месяц будет

возиться в городе S, прежде чем сможет навестить его. От этого ему стало не по себе — сын впервые официально работает, а он, отец, не может лично приехать и посмотреть. Внезапно вспомнив об этом, он позвал Чжэн Кайжуйя, чтобы взглянуть на цифры.

Зная, что начальник действительно отвлекся на дела молодого президента, Чжэн Кайжуй почувствовал облегчение, смешанное с тревогой. Ведь в прошлые разы суммы в счетах того молодого человека всегда вызывали лишь недоумение. Он только надеялся, что теперь, когда тот исправился, счета станут более-менее нормальными.

Однако, поскольку отчеты еще не были полностью сверены, Чжэн Кайжуй и его коллеги их еще не видели. Теперь ему пришлось срочно бежать в бухгалтерию, чтобы они в первоочередном порядке подготовили эти два отчета.

Помощник Чжэн ушел быстро и вернулся так же быстро. Трое коллег, ждавших его на местах, хотели было тайком вытащить его на разговор, но заметив странное выражение его лица, увидели лишь жест рукой, означавший, что обсудим позже, после чего он сразу же вошел в кабинет начальника.

Оставив отчеты, помощник Чжэн временно удалился. А когда вышел, трое коллег тут же затащили его в угол комнаты для обмена информацией.

— В чём дело? — очки помощника Чэня блеснули. Двое других, несмотря на серьезные и важные лица, в глазах безошибочно пылал жадный огонь сплетен.

Помощник Чжэн бросил быстрый взгляд на дверь кабинета начальника, а затем, с довольно странным выражением лица, тихо сказал троим:

— Начальник попросил отчет о расходах молодого президента за прошлый месяц.

Трое замерли, переглянулись, а затем уставились на помощника Чжэна:

— Неужели тот снова натворил чего-то?

Помощник Чжэн скривился и покачал головой.

— Тогда в чём дело? Его карта снова заблокирована из-за превышения лимита?

Помощник Чжэн снова покачал головой.

— Так что же случилось? Ты же говори! — помощник Ван немного заволновался, нахмурившись и тихо подгоняя его.

— ...За прошлый месяц общая сумма расходов по его двум картам меньше, чем раньше составляла даже мелочь от его месячных трат! — помощник Чжэн выдавил эти слова чуть ли не сквозь зубы. Он тогда в бухгалтерии просто опешил, хорошо? Ему пришлось просить их перепроверять и пересчитывать три раза, чтобы убедиться, что ошибки нет, хорошо?!

Услышав эту новость, остальные трое сначала удивились, а затем их лица выразили настоящий ужас — неужели правда настанет конец света?

В кабинете Сун Цзюнь смотрел на общую сумму в двух тонких отчетах, и его лицо также менялось в сторону изумления. Он перелистывал их туда-сюда несколько раз, даже сам в уме суммировал каждую сумму, чтобы убедиться в правильности счета, а затем потер глаза.

— ...Всего потрачено чуть больше 40 000?? И большая часть пришлась на тридцатое число, на покупки в торговом центре? — Сун Цзюнь, конечно, знал, что тридцатого числа У Хэн специально затащил Сун Цисиня в торговый центр, чтобы купить зимнюю одежду. Но как же остальное время?

Внимательно присмотревшись, Сун Цзюнь снова с удивлением обнаружил, что хотя по карте У Хэна были расходы каждый день, практически каждая трата касалась ресторанов и столовых! Самая большая сумма была в пятизвездочном отеле рядом с резиденцией Шэнцзин Тяньфу, но с тех пор, как они начали исследовать различные рестораны Императорской столицы, их расходы в этом месте значительно сократились.

Ведь они выбирали только те рестораны, которые им нравились и где хотели поесть, но не все рестораны Императорской столицы были дорогими заведениями. В тех маленьких забегаловках их обед часто обходился меньше чем в 100 юаней! Если сложить и усреднить, то их общие расходы на еду за месяц были довольно велики.

Однако, эти расходы нужно с чем-то сравнивать и с кем-то.

Раньше Сун Цисинь часто оплачивал счета своих «друзей», которые веселились бог знает где, и часто за один раз тратил сумму, сопоставимую с его нынешними месячными тратами на еду. Теперь Сун Цзюнь, глядя на этот отчет и вспоминая старые счета сына, конечно, был потрясен.

А в другом отчете указывались расходы по собственной банковской карте Сун Цисиня. Там было всего несколько унылых строк: запись о пополнении карты столовой в школе и запись о покупке в школьном ларьке, и... всё!

Из этих двух трат самая большая сумма пришлась на пополнение карты столовой, но это было всего 100 юаней!!

Эти две суммы вместе не то что не сравнимы с прежними тратами Сун Цисиня, они, скорее всего, меньше, чем он раньше тратил за один день!

Хотя Сун Цзюнь уже знал, что прежнее поведение сына было лишь маскировкой, теперь, видя эти цифры, он невольно прижал руку к груди. Нет, ему нужно было успокоиться...

То, что ребенок учится экономить — это хорошо, но если он экономит слишком сильно, это уж слишком обидно для него!

Прошло довольно много времени, и генеральный директор Сун вдруг о чем-то вспомнил, снова позвал помощника и достал отчет о расходах Сун Цисиня за сентябрь. И снова он обнаружил, что перед тем, как сын позвонил ему, любимый сын действительно потратил почти все деньги с карты, оставив всего 200 000. Но после того, как он перевел деньги на покупку машины и сын заявил, что будет хорошо учиться, после этого он потратил деньги только на такси, спортивный инвентарь и одежду.

<http://bllate.org/book/16375/1481657>